

Снизу донёлся шум.

Цзян Юймю неохотно открыл глаза и обнаружил, что весь дом погрузился во тьму.

Уже вечер. Он проспал весь день.

После начавшегося периода течки и метки его тело было слишком измотано, и восстановить силы можно было только сном.

Во всех комнатах участников стояли стандартные двуспальные кровати шириной метр восемьдесят. Привыкший спать на небольшой кровати Цзян Юймю свернулся с одного края и протянул руку, ощупывая пустую вторую половину.

Как же хотелось, чтобы Нин Чуньчи спал рядом...

Цзян Юймю даже стало обидно. Почему альфа, который его пометил, не остался с ним всё время?

Он жалобно повозился, уткнувшись лицом в подушку, и не хотел вставать.

Через некоторое время Цзян Юймю окончательно проснулся и лишь тогда осознал, о чём только что думал.

Спасите!!! Вот что бывает с омегой, установившим связь с альфой во время течки? Он вообще не способен контролировать свою привязанность к Нин Чуньчи. Они расстались всего на вторую половину дня, а он уже безумно по нему соскучился.

И это всего лишь временная метка. Что же тогда происходит после постоянной... насколько сильно надо любить?

Нет. Нельзя больше оставаться в комнате одному, иначе он опять начнёт накручивать себя.

Цзян Юймю быстро поднялся, оделся и спустился вниз.

Шум на первом этаже действительно поднялся потому, что вернулись две другие пары.

Ань Чживань с копной каштановых кудрей возбуждённо рассказывал, как круто сегодня гонял на гидроцикле. Му Юньчжи сидел рядом, мягко улыбался ему, и в его глазах словно даже мелькало немного нежности.

Цзян Юймю подозревал, что сам теперь слишком помешан на романтике и потому любой

взгляд кажется ему автоматически снабжённым эффектом «влюблённости».

Даже Цинь Юань находился в гостиной. В разговор он, конечно, не вступал, но послушно сидел в углу дивана.

Несколько альф, увидев Цзян Юймю, вдруг одновременно замерли. Причина была проста: запах альфы высшего ранга на омеге оказался настолько сильным, что игнорировать его было невозможно. Он словно открыто объявлял всем: у этого омеги уже есть хозяин.

Цзян Юймю пометили.

Ань Чживань округлил глаза и уже хотел броситься к нему с вопросами, но Му Юньчжи поднял руку и удержал его.

Сегодня Цзян Юймю всё время был вместе с Нин Чуньчи. К тому же альф высшего ранга было мало. Кто его пометил — и без слов понятно.

Режиссёр Ян увидел по мониторам в фургоне, что участники почти все собрались, и велел PD уведомить их о подготовке к индивидуальным интервью.

На вечер никаких мероприятий не было, как раз можно записать все личные интервью.

— Сначала позовите Сяо Цзяна. Он плохо себя чувствует, пусть снимется первым, — распорядился режиссёр Ян, обращаясь к Сяо У.

Цзян Юймю не заметил скрытого напряжения между альфами и сразу отправился в комнату для индивидуальных интервью. На белой стене фона красовался огромный логотип «Любовного почтового ящика» в виде розового конверта, а перед стеной стоял простой высокий деревянный табурет.

В комнате находились и режиссёр Ян, и продюсер Ли. Цзян Юймю поздоровался с ними.

Режиссёр Ян с улыбкой кивнул и пригласил его сесть перед камерой.

Ли Мин заботливо спросила:

— Со здоровьем уже всё нормально?

Она слышала о том, что произошло с Цзян Юймю утром, и тоже переживала.

— Я весь день проспал, стало намного лучше. Иначе, наверное, вообще не смог бы подняться

на интервью, — с горькой улыбкой ответил Цзян Юймiao.

Перекинувшись ещё парой фраз, они официально начали запись.

Первый вопрос был вечной классикой романтических шоу: зачем Цзян Юймiao пришёл участвовать.

Ответ он подготовил заранее и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Я ведь пишу романы. Хотелось испытать побольше всего разного, обогатить жизненный опыт. Участие в романтическом шоу — тоже редкая возможность собрать материал.

Такой ответ одновременно показывал, что он не слишком целенаправленно пришёл за отношениями, и рекламировал его профессию, создавая почву для будущей новой книги. Цзян Юймiao считал свой ответ просто идеальным.

Но режиссёр Ян так просто его не отпустил и спросил, какое впечатление у него сложилось об остальных участниках за два дня общения.

Цзян Юймiao подумал:

— Если говорить о впечатлениях... сначала Линь Сюй. Он очень солнечный, открытый младший брат. Хотя молодой, умеет заботиться о других.

В конце концов, после переноса именно этого всеобщего любимца, главного омегу оригинала, он увидел первым, и тот ещё напомнил ему следить за периодом течки.

— Актёр Цинь очень красивый, причём со всех ракурсов. Не зря большая звезда, аура у него сильная.

Аура айсберга, мысленно подколот его Цзян Юймiao.

Он продолжил с улыбкой:

— С режиссёром Лэном я общался не так много, но чувствуется, что у него замечательный характер. Он очень спокойный и надёжный. Именно таким человеком я хотел бы стать.

Сам Цзян Юймiao легко пугался и даже во сне мечтал быть таким же выдержанным и устойчивым, как Лэн Хайюэ.

— Му Юньчжи и Ань Чживань действительно очень близки. Брат Му такой утончённый! Его

одежда — просто невероятная, так и хочется попросить у него совета. А Сяо Ань — настоящий весёлый щенок: прямой, беззаботный, увидишь его — и настроение сразу поднимается.

Наконец очередь дошла до Юй Хэ. Цзян Юймiao не удержался и поднял большой палец:

— Когда впервые увидел брата Юя, подумал, что с ним будет трудно ладить. А оказалось, брат Юй такой смешной, с кучей шуток, очень прямой и ещё отлично оживляет атмосферу. Я просто обожаю брата Юя!

Режиссёр Ян не сдержал смеха. Он подумал: если дать Нин Чуньчи послушать последнюю фразу, не почернеет ли у того лицо на месте?

Остался последний человек. Цзян Юймiao немного смущённо подумал и сказал:

— Господин Нин... он очень хороший. Очень мягкий, много мне помогал. Когда я только пришёл на шоу, то сильно нервничал и не раз вёл себя невежливо. Но господин Нин не только не обиделся, а ещё и каждый раз откликнулся на мои просьбы.

Он помолчал, потом добавил:

— То, что на этом шоу мне довелось встретить господина Нина, — большая удача.

Ли Мин смотрела в монитор с умилённой улыбкой.

Режиссёр Ян был очень доволен материалом, но напоследок всё же задал Цзян Юймiao ещё один вопрос:

— Есть ли сейчас кто-то, с кем ты склоняешься пройти до самого конца?

Цзян Юймiao замер. Вся прежняя уверенность мгновенно исчезла.

Он опустил глаза и лишь спустя некоторое время медленно сказал:

— Есть. Но я не знаю, выберет ли он меня...

Омега неожиданно приуныл. У него правда совсем не было уверенности, что в конце Нин Чуньчи выберет именно его.

Ли Мин метнула в Ян Ци сердитый взгляд. Зачем задавать такой вопрос настолько рано? Можно было спросить через несколько выпусков. Вон как Сяо Цзян сразу сник.

Теперь ей очень нравился этот мягкий и вежливый омега, и она от души ему сочувствовала. Она понимала, как непросто ему находиться среди таких ярких, успешных участников и сколько осуждения со стороны ему приходится выдерживать. Даже она сама... в первый день не верила в Цзян Юймяо.

Режиссёр Ян почесал голову и сухо рассмеялся:

— Сяо Цзян, не думай лишнего. Это только первая локация, возможностей ещё полно. Спасибо за работу сегодня, можешь идти отдыхать!

Цзян Юймяо кивнул, поднялся и вышел.

Участники один за другим проходили интервью.

—

Поздно ночью съёмочная группа пересматривала отснятый материал.

Когда прозвучал вопрос «зачем вы пришли на романтическое шоу», Юй Хэ вскинул бровь и усмехнулся:

— Конечно, искать пару! Мне и красавчик-альфа, и красавчик-омега подойдут.

Съёмочная группа расхохоталась.

На лице Му Юньчжи появилась неясная улыбка:

— Услышал, что Ань Чживань будет участвовать. Меня как раз тоже пригласили, вот я и согласился.

Чем дольше Ли Мин прокручивала эту фразу в голове, тем сильнее чувствовала: что-то здесь не так. Она повернула голову и тут же встретила взглядом с режиссёром Яном.

Они много лет вместе работали на разных шоу. Одного взгляда хватило, чтобы Ли Мин всё поняла: похоже, оба уловили одно и то же.

Неужели в этом сезоне у них намечается линия АА?

Съёмочная группа продолжила просмотр. Актёр Цинь на мониторе холодно произнёс:

— Требование компании.

Съёмочная группа:

— ...

Нин Чуньчи сидел перед камерой с невозмутимой элегантностью и скупое бросил:

— Пригласил режиссёр.

Режиссёр Ян:

— ...

Он дважды кашлянул:

— Ответы этих двоих вырежем. Следующий вопрос.

Когда речь зашла о впечатлениях от участников, Ань Чживань сказал:

— Я думаю, учитель Цзян... ай, учитель Цзян такой скромный, не разрешает мне называть его учителем Цзяном!

Говоря о Цзян Юймю, он сначала опустил глаза и задумался, а затем широко улыбнулся, показав два милых клычка:

— Сначала я вообще брата Цзяна не заметил. А потом понял: он и добрый, и красивый, ещё и вкусно готовит. Отличный!

Лэн Хайюэ вдруг надел очки в серебряной оправе и стал выглядеть ещё интеллигентнее. Лучше всего он знал Линь Сюя, поэтому почти весь его ответ крутился вокруг него. Только взгляд время от времени скользил к режиссёру Яну, который серьёзно задавал вопросы, а затем быстро отводился.

Режиссёр Ян ничего не заметил. Он был погружён в работу и снова обменялся взглядом с Ли Мин, подумав: неужели ещё и линия ВО появилась?

Они ожидали, что актёр Цинь ограничится словами «никакого впечатления», но он неожиданно тоже упомянул Линь Сюя.

— Этот омега выглядит слишком маленьким. Вы точно не притащили на шоу несовершеннолетнего?

Режиссёру Яну хотелось закатить глаза. Этот человек вообще не читает анкеты участников? Линь Сюю действительно двадцать один, молодой красивый студент, которого ещё не успела помять жизнь. Конечно, выглядит юношей.

Последним был Нин Чуньчи.

Господин Нин послушно сказал по несколько слов о каждом, но, как и Цзян Юймiao, очень синхронно оставил другого напоследок.

— Цзян Юймiao... — Нин Чуньчи мягко улыбнулся. — Каждый раз, когда вижу его, чувствую голод.

<http://bllate.org/book/20670/2065247>